

М.К. ЦЕБРИКОВА – КРИТИК: ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЛИТЕРАТУРУ

Золотухина О.А.,

научный руководитель проф., д-р. филол. наук Говорухина Ю.А.

Сибирский Федеральный Университет

Наши представления о женщине XIX века во многом сформировано мужской оценкой, описаниями, созданными писателями-мужчинами того времени. Так, например, Н. Г. Помяловский в «Мещанском счастье» пишет: «Легкие, бойкие девушки любят сентиментальничать, нарочито картавить, хохотать и кушать гостинцы... И сколько у нас этих бедных кисейных созданий... Читали Марлинского, пожалуй, и Пушкина читали; поют «Всех цветочков боле розу я люблю» да «Стонет сизый голубочек»; вечно мечтают, вечно играют...» [6]. Возможно, так и было, но война 1812 года позволила женщине почувствовать себя более самостоятельной, многие светские девицы стали сестрами милосердия, вместо балов – уход за ранеными, далее – декабристское восстание, Крымская война. С началом реформ Александра II в 1860-е годы изменилось отношение к женщине вообще. В России начинается процесс эмансипации. Из женской среды, а особенно из дворянок, вышло немало решительных, отважных женщин. Они рвали со своим окружением, семьей, традиционным укладом, отрицали необходимость брака, семьи, активно участвовали в общественной, научной и революционной деятельности, участвовали в «хождении в народ» в 1860-е годы. [цит. по ст.:5]

Прогрессивно мыслящей женщине, конечно, хотелось, чтобы в мужском обществе ее воспринимали более серьезно. Мужской, патриархатный по своей сути (в терминологии феминистской теории) взгляд на женщину не соответствовал обновленной самоидентичности. Сказать истину о женщине могла только женщина. Мария Константиновна Цебрикова – писательница, переводчик, литературный критик, образованнейший публицист (работала в журнале "Отечественные записки"), одна из немногих, кто в 1860-70-е годы пишет о женщинах и по-женски. Конечно, ей пришлось ломать «мужское» сопротивление. В своей автобиографии она писала: «Право писательства пришлось брать с бою». [цит. по кн 8:104.]

До сих пор трудно представить полный объем ее наследия. Многие ее произведения так и не увидели свет – остались в цензурных делах; некоторые были уничтожены по решению цензурного комитета. «Интересные статьи ее о литературе, собранные вместе, наверняка заняли бы несколько больших томов» - писал М.В. Теплинский. [9:214]

В наше время о М.К. Цебриковой почти не вспоминают, но в начале прошлого столетия её имя стояло в ряду с такими известными критиками, как Э.Л. Войнич, Н. Н. Надеждин, Д.И. Писарев, С.А. Вергеров, Н.Г. Чернышевский и др.

Первые выступления Цебриковой в революционно-демократическом журнале Н. А. Некрасова вызвали интерес читающей публики и настороженное отношение цензуры. Первая оценила ее тексты (в том числе художественные, например, рассказ «Дедушка Егор») как острые, свежие, яркие и современные, вторая – как опасные для самодержавия.

Как считает В.А. Мануйлов, в жизни М.К. Цебриковой основным было женское дело, вся ее литературная деятельность была посвящена одной женской проблеме. [цит. по кн. 6:28]

Г.С. Лапшина (доцент кафедры журналистики МГУ) отмечает, что статья «Наши бабушки» – по сути, первое обращение Цебриковой к женскому вопросу. Публикация

интересна разбором женских образов романа Л. Н. Толстого «Война и мир», тем, что она внутренне связана со статьей Д.И. Писарева «Старое барство», посвященной анализу мужских образов романа-эпопеи. Статью «Наши бабушки» высоко оценил историк, мемуарист, личный секретарь Л.Н. Толстого в последние годы его жизни, Н.Н. Гусев. Он писал, что «анализ образа Наташи Ростовской, сделанный М.К. Цебриковой, бесспорно, является лучшим во всей критической литературе о Толстом». [10] Героини Л.Н. Толстого – Наташа, Мари, маленькая княгиня Лиза (критик называет их «наши бабушки», т.к. время действия в романе отнесено к началу столетия) – завещали своим дочерям «любовь, беззаветную преданность, самоотвержение, умение очаровывать, мир гостиных и мир семьи» [цит. по кн. 6:40]. Они воспитаны в сознании, что их удел – любить, что «мужчина – и цель, и смысл всей их жизни», что «у женщин нет своей жизни», они всю свою жизненную энергию направляют на поиски любви и создание семьи. Цебрикова в статье «Наши бабушки» вскрывает консервативность автора в женском вопросе и характеризует Толстого, как «писателя ... глубоко проникнутого семейным началом». [цит. по кн. 6:42].

Успех статьи вдохновил Цебрикову, и она пишет новые тексты на женскую тему: «Женские типы Шпильгагена», «Гуманный защитник женских прав (по поводу романа Писемского «Люди сороковых годов»)», «Псевдоновая героиня» и др.

Осудив А.Ф. Писемского с его желанием сочетать жоржсандизм с подновленным пушкинским идеалом в женском облике - «на словах он противник «китайского закона», на деле – «женщин признает необходимым держать на пушкинском идеале»» [6:79] и М.В. Авдеева с идеей права свободы женщины, но свободы в телесном понимании, что в браке можно и даже нужно изменять, Цебрикова подчеркивает мысль о пробуждении сознания женщин, о стремлении их не только к свободе в личной жизни, но и к участию в общественных делах. «Не все ли романы, повести и статьи, начиная со статей М. Михайлова, поднявших у нас вопрос эмансипации женщин, повторяют одно и то же ... что им должен быть открыт доступ к широкой общественной деятельности?» - пишет Мария Константиновна. [6:81]

До М.К. Цебриковой женским вопросом интересовались многие литературные деятели и журналы, например, еще Д.И. Писарев выделял проблему образования женщин. Он говорил: «Больно и грустно видеть, что наши женщины не умеют мыслить, не проводят даже на словах ни одной идеи до конца, строят странные силлогизмы, увлекаются воображением и чувством и часто совершенно не к стати, дают им перевес над логическими доводами ума» [цит. по кн. 6:85].

В статье «Женские типы Шпильгагена» Цебрикова писала, что все воспитание женщин направлено на то, чтобы превратить их в неземных, чистых созданий. Заботливые родители подавляют в девочках проблески самобытности, внушают покорность и кротость, заглушают их стремление стать чем-то иным, кроме «благоуханного цветка». Через год она подтверждает свои мысли в публицистической статье «Гуманный защитник женских прав». Мария Константиновна пишет об обреченности женщины: дочь живет под постоянным контролем родителей, без их воли она не может решить свою судьбу, а освободить ее от опеки может только замужество или смерть. Вступая в брак, она превращается в собственность мужа, а если девушка изъявляет желание жить самостоятельно или развестись с мужем, то общество клеймит ее позором. «Подчиненность женщины завещана всем прошлым человеком, освящена религией, скреплена законом, укоренилась глубоко в нравах общества». [цит. по кн 6: 78]

Всегда помнившая главный принцип эстетики революционных демократов – литература не только отражает действительность, но и воздействует на нее, Цебрикова большое значение придавала влиянию художественного произведения на

формирование общественного мнения. Литература, проповедующая освобождение женщины, многим помогла осмыслить свое положение, подсказала верный выход. Смело прозвучало ее предисловие к книге Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщины». Прямо формулируя основные положения женского вопроса, она, по мнению Ж.В. Кулиш, идет гораздо далее умеренного Милля и даже Михайловского – автора предисловия к первому изданию: «Воля мужчин первоначально создала вокруг них искусственную среду нравственной и умственной немоты и потом эту немоту сочла их прирожденным свойством, доказательством их неспособности, и их самих признала, как Конт, низшей расой». [6:85] Цебрикова заявляет, что решение женского вопроса есть не что иное, как решение вопроса о правоспособности и освобождении целой половины человечества, что позволит прийти к его разумному устройству. В подтверждение своей мысли Цебрикова приводит примеры из истории, когда женщины были такими же проповедниками и совершали такие же подвиги и переносили такие же мучения, что и мужчины.

Другая важная проблема, к которой обращается Цебрикова, критерии качества литературы. Продолжая традиции шестидесятников, она раскрывает реакционную сущность принципов «чистого искусства». М.В. Теплинский находит, что, анализируя принципы «чистого искусства», Цебрикова использовала «обычный для критики «Отечественных записок» классовый подход к явлениям литературной жизни», и восхищается четкостью ее позиции в определении зависимости «чистого искусства» от хозяев жизни: «В литературной критике 70-х годов редко можно было встретить такую четкую постановку вопроса о подчинении искусства для искусства» интересов «патронов», связанных с ними благах жизни». Пророческим выглядит ее предсказание о том, что победа народа явится «смертным приговором «искусства для искусства».[цит по кн. 6:36]

В то же время, опираясь на эстетику революционных демократов, Цебрикова напоминает, что натурализм нарушает основной закон художественного творчества, требующего фактов из действительности в художественном образе: творческого осмысления, обобщения, типизации [цит. по кн. 6:33].

В последующих статьях («Псевдоновая героиня», «Герои молодой Германии», «Беллетристы-фотографы», «Англичанки-романистки» и др.) Цебрикова повторяет: недостаточно только правдиво отразить жизнь, эту задачу художники выполнили, и большая в этом заслуга принадлежит Гоголю. В статье «Летописец темного люда» говорится: «Теперь мы знаем, мы больны. Язвы наши давно обнажены... <...> Теперь мы хотим исцелиться». Долг писателя помочь людям найти верный путь, «указать какой-либо исход действительности». Таким образом, Цебрикова становится пропагандистом сознательной тенденциозности, которую Салтыков-Щедрин считал обязательной для художника. Салтыков-Щедрин становится своего рода учителем для Цебриковой-критика, она умела «творчески усваивать содержание литературно-критических статей великого сатирика», по мнению Ж.В. Кулиш. Требование Салтыкова-Щедрина «провидеть будущее» она повторила в статье «Англичанки-романистки»: «Человечество живет не одной настоящей минутой. Оно смотрит вперед и ждет, что даст ему будущее; оно, на основании настоящего создает себе образы этого будущего. Искусство должно отвечать на эту потребность человечества». [6:37]

Высоко ценит Цебрикова писателей, обладающих передовым мировоззрением, имеющих мужество открыто высказать свои убеждения, но и это ей кажется недостаточным — мало указать на зло, нужно «кинуться на борьбу с ним». Она понимает, что не всякий решится на это: «Только талант, опирающийся на сильный характер, может иметь благодетельное влияние на общество и сильно двинуть его вперед».[6:39] Почти в каждой статье она напоминает о Белинском, Герцене,

Чернышевском, Добролюбова, Писареве, знакомит с эпизодами из жизни Байрона, с биографией Шелли и других писателей, принимавших участие в действительной борьбе. Так, ставя в пример современным писателям Шелли, она называет его «светочем», «колосьмом нравственного мира», раскрывает революционное содержание его творчества, подробно рассказывает об агитационной деятельности поэта, о гонениях, которым он подвергался со стороны властей, восхищается его мужеством: «Он выбрал себе другой путь, тернистый путь, и твердо шел по нему до последней минуты ... вынося бодро нищету и лишения». Она акцентирует идеальное для нее согласие между проповедуемыми им идеалами и его жизнью. По мнению Цебриковой, только художнику-борцу, участнику революционного движения доступно наиболее глубокое и правдивое раскрытие характера истинного героя. Об этом в свое время говорил Писарев. [6:42]

Выступая за тенденциозное искусство, считая главным в произведении содержание, Цебрикова никогда не забывала о специфике художественного творчества. Если одни лишь «гражданские мотивы составляют всю цену произведения», «оно теряет связь с искусством», пишет она. Пренебрежение к форме лишает произведение убедительности и губит саму идею: «...от их фигур с ярлыками на лбу так и отдает риторикой, а в целом произведения напоминают разговоры в царстве мертвых ... фальшь и мертвенность фигур заставляют усомниться в правде и жизненности проповедуемой идеи». Цебрикова иронизирует: «...стоит взять идею, придумать разные стороны жизни, подтверждающие ее, расположить характеры согласно с ее требованиями, и под напев гражданских мотивов показывать публике панораму аляповато и ярко расцвеченных или бледных туманных картинок — и дело сделано». [6:41]

Нельзя без внимания оставить письмо Цебриковой императору Александру III. 80-е годы XIX века ознаменовались массовыми арестами, процессами и приговорами. Многочисленные выступления Марии Константиновны тех лет отличаются горячим желанием отстоять права народа и права литературы в целом, защитить женские Бестужевские и медицинские курсы от закрытия. Временные правила о печати, принятые в 1882 году, значительно урезали и без того ограниченные права печати. Александр III задушил влиятельную тогда, тиражную либеральную газету «Голос», затем «Отечественные записки», сделал невозможной работу демократов в журнале «Дело», что погубило издание. «Жизнь становилась все душнее», «видеть и слышать все дольше не стало сил. Явилось чувство, что я буду считать себя опозоренной, если буду молчать», — писала Мария Константиновна. [6:137] Она понимала, что надежды увидеть преобразенную реформами 60 годов Россию рассеиваются.

Само письмо является очень ценным, оно помогает понять, что пережили люди в пору «безвременья», как называл эти годы Салтыков-Щедрин. В письме Мария Константиновна критикует земельную и финансовую политику Александра III, описывает полуголодный народ и его существование, высокую смертность, ужасные условия труда. «Знаете ли Вы, Ваше Величество, что какое-нибудь маловажное дело вроде ареста в рабочую пору за неуплату нескольких рублей может пустить по миру безбедно жившую крестьянскую семью?» <...> «На школы и больницы, на устройство приютов для детей, брошенных без призора, пока мать на работе, богаделен для престарелых бесприютных работников нет средств. А находятся средства на массу непроизводительных расходов: например, нашлись миллионы на покупку Мариинского дворца для государственного совета, имевшего приличное помещение; тратятся миллионы на министерство двора, управление имениями царствующей династии.» [2] В этом письме Цебрикова охватила все стороны русской жизни, не упустив ни одной детали. Ее женский взгляд показал без приукрашивания ту самую бедную Россию,

нуждающуюся в наставнике, в отце, который не задушит ее, а поможет развиваться дальше.

За этот смелый поступок писательницу и выдающегося критика сослали в ссылку.

Проблемы, поднятые М.К. Цебриковой, решались в духе революционно-демократических традиций – в этом мнении едины все современные исследователи, обращавшиеся к ее творчеству: Н.К. Писканов, Э.Г. Бабаев, А.В. Плеханов, М.В. Теплицкий и др. Успеху Марии Константиновны способствовала и сама манера подачи материала – литературный анализ сочетался в ее статьях с решением важнейших проблем жизни. С целью убедить читателя, повести за собой, передать ему весь накал чувств человека, жаждущего скорейшего восстановления справедливости, она использовала такие художественные средства и приемы, которые позволяют манеру ее письма определить меткими и точным словами Стасова – «горячее перо». В ее статьях открыто высказывалось сочувствие угнетенным, негодование и презрение в адрес противников свободы, восхищение борцами за справедливость. Свидетельством признания значения и ценности творческой деятельности и наследия Цебриковой может служить обращение к ее суждениям и оценкам советских исследователей русской и зарубежной литературы Н.Н. Гусева, Л.И. Никольской, Б.И. Есина, Л.С. Даниловой, М.В. Теплинского, Е.З. Цыбенко, А.В. Плеханова и др., поэтому имя Цебриковой имеет все основания занять достойное место в истории русской критики, публицистики и общественной мысли.

Литература:

1. Цебрикова М.К. Наши бабушки
http://vk.com/doc25184086_133993166?dl=3d4992695a6dc23f6e
2. Цебрикова М.К. Письмо к Александру Третьему
http://az.lib.ru/c/cebrikowa_m_k/text_0020.shtml
3. Цебрикова М.К. «Предисловие к книге Дж. Ст. Милля "Подчиненность женщины"»
http://az.lib.ru/c/cebrikowa_m_k/text_0030.shtml
4. Афанасьевич В. С. «Предисловие к письму М. К. Цебриковой Александру Третьему»
http://az.lib.ru/w/wengerow_s_a/text_0670.shtml
5. «Женский вопрос»
<http://storyo.ru/empire/186.htm>
6. Кулиш Ж.В. М.К.Цебрикова. Общественная и литературно-критическая деятельность. – Воронеж, 1988
7. Помяловский Н.Г. «Мещанское счастье»
http://az.lib.ru/p/pomjalowskij_n_g/text_0010.shtml
8. Русская литература. 1971. № 1
9. Теплинский М.В. «Отечественные записки». 1868-1884.
10. «Цебрикова М.К.: штрихи к творческому портрету»
<http://gslapshina.ru>